

Всемирная известность Лучано Паваротти поистине феноменальна. Ему рукоплещут во всех уголках планеты, где бы он ни выступал. Но мир Лучано Паваротти — это не только оперное пение, успех, признание. Это и титанический труд, творческие неудачи, болезни близких, потери друзей. Это размышле-

МИР ЛУЧАНО ПАВАРОТТИ

ТВ Парк. - 1995. - 31 дек. - С 16

Когда мои концерты снимает телевидение, меня всегда беспокоит, под каким углом стоит камера. Можно поставить ее так, что я буду выглядеть на экране огромным (а мне меньше всего хотелось бы этого). Однажды, когда я исполнял «Реквием» Верди во фраке и белом жилете, Керк Браунинг, который снимал для Пи-Би-Эс, разместил свое оборудование у сцены так, что я стоял первым из певцов. Просмотрев несколько кадров, отснятых на репетиции, я пришел в ужас. В то время я был особенно дорожен, и на экране было видно только меня: я совершенно закрывал других исполнителей. Не было видно ни сопрано, ни меццо, ни баса — один только тенор.

Я попросил Керка поставить камеру с другой стороны сцены. Он ответил, что это затруднительно. Я настаивал, потому что все выглядело так, словно Верди написал свой «Реквием» для одного тенора. В конце концов Керк согласился: на экране стало видно и других исполнителей. Если люди думают, что мне доставляет удовольствие быть тучным, они ошибаются. Я радуюсь, несмотря на свою тучность. А это совсем другое дело. Мне страшно подумать, каким люди представляют меня. Смотрю иногда на себя в зеркало и говорю: «О Боже!» Поэтому я стесняюсь фотографироваться. Когда меня фотографируют рядом с другими людьми, я всегда хватаю кого-нибудь из стоящих рядом и ставлю его перед собой. Иначе на снимке меня получится слишком много.

С телевидением сложнее. Однажды Керк должен был снимать меня в концерте. Мы просмотрели некоторые кадры с генеральной репетиции. Мой белый жилет застегивался на запонки. В некоторых кадрах меня было слишком много: были видны три-четыре запонки и слишком большой живот. На другом кадре передвинули поближе, и стало видно только две запонки. Этот кадр был все-таки лучше других, и я попросил использовать именно этот ракурс.

В свободное время Паваротти любит заниматься лошадьми.

ния Маэстро об искусстве, рассказы о забавных жизненных ситуациях. О своих радостях и огорчениях вспоминает Маэстро в книге «Мой мир», написанной им в соавторстве с известным американским писателем Уильямом Райтом. Отрывок из нее мы предлагаем вашему вниманию. Полностью книга выйдет в издательстве «Вагриус» в 1996 году.

Перед началом концерта я увидел Керка за кулисами и, показывая два пальца, закричал: «Помнишь? Только две запонки!»

Некоторые мои привычки придают мне на концертах больше уверенности. Всем знаком мой белый носовой платок. Впервые я достал его на своем концерте в Миссури — на случай, если на лбу выступит испарина. Оказалось, что я чувствовал себя гораздо лучше, когда внимал и держал в руках платок. Конечно, платок — вещь сугубо функциональная, но теперь это и мой талисман.

Еще я чувствую себя увереннее, когда, исполняя на концерте что-то новое, вижу перед собой ноты. Помню, у меня был первый большой концерт в «Мэдисон-сквер Гарден» в 1985 году, его должны были транслировать по телевидению. Режиссер Пи-Би-Эс, приятный человек по имени Дэвид Хорн, подошел ко мне во время одной из последних репетиций и стал отодвигать пюпитр с нотами. Я вцепился в ноты. Дэвид спросил:

— Лучано, неужели во время концерта вы собираетесь стоять перед пюпитром?

Тогда я ответил ему на своем лучшем итало-американском наречии:

— Уберешь пюпитр, получишь под зад...

Лучано Паваротти с дочерьми.

Паваротти Лучано
(Второй, увеличенный
вариант)

31.12.95